

УДК 37(091)

Родин А.М.

*Педагогическая академия последипломного образования
Московской области*

«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» 1929-го В СИСТЕМЕ НАРКОМПРОСА

A. Rodin

Moscow Region Academy of Postgraduate Pedagogical Education

«GREAT TURNING POINT» OF 1929 IN THE SYSTEM OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF EDUCATION

Аннотация. В статье на базе архивных источников освещается кампания по коренному изменению стиля и методов работы органов народного образования РСФСР, начавшаяся в 1929 г. Раскрываются основные направления этой кампании: «чистка аппарата» с заменой руководящих работников Наркомата просвещения и региональных органов народного образования опытными партийными и советскими функционерами; введение новаторских методов работы, за основу которых была взята идея «орабочивания» руководящих органов государства диктатуры пролетариата, изложенная в т. н. политическом завещании В.И. Ленина; всероссийский «культурпоход» – массовое движение по ликвидации безграмотности.

Ключевые слова: просвещение, культура, рабочие активисты, шефская помощь, ликвидация неграмотности, начальное и семилетнее образование.

Abstract. On the basis of the archive documents the author examines the governmental campaign of 1929 to change radically the style and methods of work of the People's Commissariat of Education of the Russian Socialist Federal Soviet Republic. The article describes the main areas of this campaign, such as: «state machinery purge» that meant the replacement of both the people in charge of the People's Commissariat of Education and the local authorities of the public education with the experienced Communist Party and Soviet functionaries. The introduction of the new methods was based on the idea of inculcating more representatives of the working class into the leading body and structures of the state of the proletariat dictatorship ('orabochivanie'). That idea was represented in a so called «Lenin's will»; all-Russian «cultural campaign» - mass movement for liquidation of illiterateness.

Key words: education, culture, working class activists, patron assistance, liquidation of illiteracy, primary and 7-year education.

В мае 1929 г. V Всесоюзный съезд Советов принял пятилетний план экономического и социального развития СССР. Реализация грандиозных замыслов первой пятилетки потребовала коренных изменений в деятельности всех государственных и общественных организаций страны. На укрепление органов народного образования направлялось 350 опытных партийных и советских работников. А.В. Луначарский и все его заместители, за исключением Н.К. Крупской, были уволены. Перед новым наркомом просвещения РСФСР А.С. Бубновым была поставлена задача организовать коренную чистку Наркомпроса. Вопрос о способах и методах ее проведения обсуждался на коллегии наркомата 29 сентября 1929 г. Кампанию решили провести в течение трех месяцев широко и открыто, с привлечением к этому делу педагогической общественности и трудовых слоев населения. Коллегия обратилась ко всем органам народного образования и трудовым коллективам с призывом помочь выявить недостатки в деятельности Наркомпроса и его сотрудников.

В октябре – ноябре коллегия заслушала отчеты руководителей подразделений наркомата о их деятельности, провела смотр работы Наркомпроса на учительских конференциях Краснопресненского и Бауманского районов г. Москвы, организовала выезды членов коллегии «в провинцию с докладами и беседами о работе Наркомпроса на рабочих, крестьянских и про-

свещенческих собраниях¹. Беседы о необходимости чистки проводились в Центральном доме крестьянина, сделан доклад по радио, опубликована серия статей в периодической печати.

В ходе чистки значительная часть сотрудников, работавших при А.В. Луначарском, была уволена. На их место подбирались люди, порой очень далекие от народного образования, но способные, по мнению нового руководства, навести твердый пролетарский порядок в системе Наркомпроса. 15 октября 1929 г. Совнарком РСФСР утвердил новый состав коллегии Наркомпроса из 18-ти человек². В изданном по этому поводу приказе наркома говорилось: «...Первоочередной задачей коллегии является всемерное укрепление центрального аппарата Наркомпроса с тем, чтобы в кратчайший срок добиться полного приспособления его к величайшим запросам культурного строительства ...»³. От сотрудников наркомата приказ требовал напряжения всех сил, преданности делу народного просвещения и повышения трудовой дисциплины.

В основу укрепления нового аппарата была положена идея «орабочивания» руководящих органов, т. е. пополнение их передовыми рабочими-выдвиженцами трудовых коллективов. Толкователи этой идеи доказывали, что «орабочивание» аппарата является сталинским развитием ленинской мысли, высказанной в «политическом завещании», о расширении руководящих органов партии и государства за счет лучших представителей рабочего класса. Перенесенный на наркомпросовскую почву, этот замысел реализовался первоначально в виде создания при аппарате Наркомпроса общественного актива из рабочих московских предприятий.

Вопрос «О создании общественного актива из рабочих вокруг аппарата Наркомпроса» обсуждался 17 сентября 1929 г. на заседании коллегии наркомата под председательством

заместителя наркома В.Н. Яковлевой (новый нарком к этому времени еще не был назначен). Коллегия приняла решение об образовании при центральном аппарате Наркомпроса актива из 50-ти рабочих, выделенных для этой цели общезаводскими и фабричными собраниями⁴. Положение и функции рабочего актива определялись специально принятой инструкцией, согласно которой основной задачей актива являлось вовлечение широкой пролетарской общественности в практическую деятельность наркомата, а также пополнение аппарата Наркомпроса новыми кадрами из рабочих-выдвиженцев. Чтобы работа в наркомате не мешала основной производственной деятельности выдвиженцев, для них устанавливался особый, приемлемый график занятости в Наркомпросе. На первых порах рабочий актив призван был заменить сотрудников, уволенных в ходе чистки аппарата Наркомпроса.

Первый практический шаг по «орабочиванию» сделан 28 сентября 1929 г. на совместном собрании работников печатного цеха фабрики «Гознак» и коллегии Наркомпроса РСФСР. Собрание, на которое после рабочей смены осталось 530 человек, продолжалось почти три часа (с 19 до 22 часов), что свидетельствует о далеко не равнодушном отношении рабочих к проблемам народного образования. Докладчик – заместитель наркома просвещения М.С. Эпштейн, сообщил присутствующим, что начавшееся в стране «орабочивание школ, вузов и втузов» идет успешно и число рабочих там уже достигло 65 процентов, но без помощи трудовых коллективов дело может застопориться. Большим злом докладчик назвал отсеивание студентов и учащихся старших классов: «начинает учебу 100 человек, а оканчивает – 20, в вузе из 100 человек учебу оканчивают лишь 7 человек»⁵. Поэтому необходимо, чтобы рабочие могли сами контролировать этот процесс.

Выступивший на собрании новый нарком говорил в основном о сложностях и недостатках в работе Наркомпроса, подчеркивая, что

¹ Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1879. Л. 109.

² Там же.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Там же. Л. 103.

⁵ Там же. Л. 119.

преодолеть их без помощи рабочего класса невозможно. Объективную необходимость такой помощи он объяснял тем, что «просвещение является областью классовой борьбы. К работе просвещенцев плохо относятся в деревне, если они делают шаги в пользу бедняков...»¹.

Рабочие активно включились в обсуждение поставленных Эпштейном и Бубновым вопросов, затронув при этом широкий круг проблем, связанных с учебными заведениями и деятельностью просвещенцев в области культурного обслуживания населения. Высказывались пожелания о снижении стоимости учебников, о бесплатном предоставлении помещений рабочим клубам, о создании специального педагогического театра, который оказывал бы помощь рабочим клубам в постановке детских пьес. Прозвучали также предложения об увеличении стипендий студентам подготовительных курсов втузов до 45 рублей в месяц, об оказании помощи детям инвалидов труда, об отчислении 10 процентов доходов от продажи водки на культурные нужды. Ставились вопросы, связанные с приобретением школами учебников и тетрадей и равномерным их распределением между учащимися. Для того, чтобы дети рабочих ценили получаемое образование, предлагалось давать им после окончания средней школы более-менее квалифицированную работу, а не посылать их через биржу труда на разгрузку вагонов и т. п.

Рабочих не готовили к выступлениям заранее, поэтому их мнения порой диаметрально расходились с предложениями руководителей Наркомпроса. Последние, например, ратовали за расширение сети музеев на фабриках и заводах, а рабочие доказывали, что гораздо целесообразнее вместо музеев открывать рабочие клубы, поскольку клубы нужны всем, а музеи – лишь единицам. На призыв наркома активнее бороться с растущим в стране антисемитизмом рабочий Гуревич возразил под одобрительный гул собрания, что надо «усилить борьбу с синагогами и другими подобными учреждениями,

¹ ГАРФ. Л. 111.

отдавая их под клубы и на другие культурные нужды»². Выступавшие не смогли сформулировать конкретных предложений по улучшению работы непосредственно аппарата Наркомпроса, но соглашались принять посильное участие в его деятельности через своих представителей.

Чтобы выдвинутые в аппарат Наркомпроса РСФСР рабочие имели хотя бы элементарную педагогическую подготовку, в ноябре 1929 г. при наркомате открылись краткосрочные курсы, на которых они занимались по 8 дней в месяц. Вскоре курсы стали постоянно действующими, и для них были оборудованы две учебные комнаты на 40 человек³. Помимо 50-ти рабочих, направленных в аппарат Наркомпроса, на предприятиях ряда городов начали создаваться группы выдвиженцев в местные органы народного образования. Для постановки задач этим представителям рабочих коллективов Наркомпрос провел 10 февраля 1930 г. их слет в Москве. Однако из-за плохой организации эффективность этого мероприятия оказалась незначительной. Из 500 приглашенных прибыло лишь 90. В отличие от делового собрания на фабрике «Гознак», выглядело парадным отчетом об успехах по «орабочиванию» просвещения⁴.

Опыт Наркомпроса по «орабочиванию» аппарата вскоре стал распространяться на все учреждения страны и взят под партийный контроль. Постановление ЦК ВКП(б) и ЦКК от 16 марта 1930 г. «О выдвижении рабочих в госаппарат и массовом рабочем контроле (шефстве заводов) над советским аппаратом» прекращало самостоятельность Наркомпроса по «орабочиванию» своих подразделений. Идее придавался плановый оттенок и директивный характер. О ходе работы надо было обязательно докладывать в ЦК партии, иллюстрируя успехи высокими цифрами и показателями. В соответствии с духом постановления вместо индивидуально подобранных 50-ти рабочих выдвиженцев «Гознака» шефство над аппаратом Наркомпро-

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Д. 1903. Л. 67.

⁴ Там же. Д. 2125. Л. 118.

са брала бригада московского завода имени И.И. Лепсе. Непосредственное руководство ее работой со стороны Наркомпроса возлагалось на заведующего дошкольным сектором наркомата В. Акопяна, которому ставилась задача «значительно приблизить шефскую работу завода к работе Наркомпроса»¹.

Бригада этого завода шефствовала не только над Наркомпросом. Под лозунгом борьбы с бюрократизмом в государственном аппарате она обследовала ряд других наркоматов РСФСР и общественных организаций. Наркомпросу она оказывала помощь в вопросах введения всеобуча, выявляя причины, тормозящие это важное государственное мероприятие. Члены бригады добросовестно взялись за дело, обнаружив многочисленные случаи прямого невыполнения правительственных решений о всеобуче, чем оказали серьезную поддержку Республиканскому комитету всеобуча и Наркомпросу. Совместно с рабочими-выдвиженцами Урала бригада завода им. Лепсе способствовала отгрузке для уральских школьников одежды, обуви и учебных пособий, задерживаемых снабженческими организациями. Рабочие с активистами обследовали также положение со снабжением школьными учебниками и программами ряда других регионов. Результаты проверок использовались при организации мероприятий, направленных на улучшение работы снабженческих и транспортных структур².

Активисты внесли ряд полезных предложений по сокращению административного аппарата и приближению его к непосредственным задачам Наркомпроса. При их прямом участии был реформирован организационно-инструкторский сектор наркомата и вместо него создан сектор контроля и проверки исполнения, что способствовало уменьшению численности аппарата и ликвидации параллелизма в его работе³. Участвуя в чистке и реорганизации органов народного образования, рабочие бригады способствовали трудоустройству высвобождающихся

в связи с этим педагогических работников. Рабочие-выдвиженцы обследовали школы на предмет их своевременного ремонта, проверяли выполнение решений правительства в области культурного обслуживания населения, изучали состояние работы Наркомпроса среди национальных меньшинств и ход решения многих других проблем. В июле 1931 г. бригада завода им. Лепсе проверила ход выполнения постановления коллегии Наркомпроса о культурном строительстве в Бурят-Монголии. Коллегия согласилась с ее основными выводами и предложениями. Порой Наркомпрос прямо обращался к шефам за конкретной помощью. Так, 28 марта 1931 г. коллегия, заслушав вопрос о работе педагогических журналов, постановила: «Просить бригаду завода им. Лепсе выяснить причины перебоев с выходом журналов»⁴. Коллегия Наркомпроса положительно оценивала деятельность рабочего актива, постоянно побуждала рабочие бригады к расширению сферы их влияния и улучшению шефской работы. Она поощряла и популяризовала выезд членов рабочих бригад во время их отпусков в регионы России для проверки школ и учреждений культуры.

Бригада шефов была нацелена на преодоление такого серьезного недостатка в работе органов народного образования, как невыполнение принимаемых решений. Проверив ход выполнения директив Наркомпроса и постановлений коллегии, она обратила внимание руководства ведомства, что многие его «решения чрезвычайно важного характера остаются невыполненными в течение двух и более месяцев»⁵. Бригада приняла на себя обязательство впредь контролировать реализацию постановлений наркомата и затем скрупулезно его выполняла. В феврале 1932 г. она представила наркому факты «недопустимой задержки» опубликования в Бюллетене Наркомпроса ряда директивных указаний и распоряжений. На подобные доклады нарком всегда реагировал изданием приказов и распоряжений, направленных на устранение об-

---

¹ ГАРФ. Д. 2117. Л. 83.

² Там же. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2114. Л. 16.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Д. 2120. Л. 90.

⁵ Там же. Ф. Д. 2133. Л. 4. 59.

наруженных недостатков и недопущение их впредь. Рабочие активисты не только контролировали выполнение принятых решений, но и активно участвовали в их подготовке.

Коллегия стремилась придать шефству строго адресный характер, добивалась, чтобы определенный цех завода шефствовал над конкретным подразделением наркомата и между ними поддерживались постоянные деловые связи. При таких отношениях совместными усилиями представителей заводских цехов и подразделений Наркомпроса намечались «конкретные ответственные должности для замещения их рабочими в порядке общественного совместительства»¹. Коллегия разработала и утвердила положение о работе общественного совместителя. Первым таким совместителем стал рабочий-выдвиженец с «Гознака» А.И. Обьедков, назначенный приказом наркома от 01.10.1929 г. на должность инспектора Наркомпроса по контролю за такой острой проблемой, как вывоз культурных ценностей за границу². Рабочий завода им. Лепсе Козырев стал общественным заместителем заведующего вновь образованного сектора контроля исполнения, а рабочий того же завода Пителина – заведующим планово-финансовым сектором Наркомпроса³. Несмотря на то, что работа совместителей считалась общественной, их труд вскоре стал оплачиваться из специально выделяемого фонда Наркомпроса. При этом сумма оплаты была сопоставимой с окладами ведущих сотрудников Наркомата. Так, если наркому и его заместителям устанавливался с 1 октября 1929 г. ежемесячный оклад в 225 рублей, а самому низкооплачиваемому сотруднику – курьеру наркомата платили 50 рублей, то А.И. Обьедков получал 185 рублей⁴.

Опыт первых рабочих совместителей тщательно изучался и обсуждался в цехах шефствующих предприятий и подразделениях Наркомпроса. По результатам обсуждений вносились необходимые коррективы в Поло-

жение об общественном совместителе. Коллегия рекомендовала рабочим-совместителям и шефским бригадам: «... в борьбе с недочетами аппарата Наркомпроса теснее связываться с рабочими-выдвиженцами, работающими в аппарате НКП»⁵. Учитывая эти рекомендации, бригада завода в сентябре 1931 г. обследовала работу сектора контроля исполнения Наркомпроса, где в качестве заместителя заведующего работал вышеназванный представитель завода. 10 октября коллегия наркомата, ознакомившись с результатами этой проверки, отметила, что сектор увлекся решением мелких проблем в ущерб основным задачам, но в целом роль свою выполняет. Проанализировав стиль и опыт работы нового подразделения, коллегия рекомендовала создать подобные сектора (ячейки) контроля исполнения во всех областных и краевых отделах народного образования. Коллегия также положительно оценила роль представителей завода в работе сектора, рекомендуя активнее привлекать рабочих к совместительской деятельности в органах народного образования.

Последняя рекомендация коллегии не была формальной, поскольку шефство завода им. Лепсе над Наркомпросом носило образцово-показательный, пропагандистский характер, не было типичным и распространенным явлением. Другие предприятия столицы, а особенно областных городов, осуществляли шефство номинально и лишь над учебными заведениями и учреждениями культуры, но совершенно не принимали участия в деятельности отделов народного образования. Участники проводимого Наркомпросом в феврале 1931 г. совещания по вопросам шефства прямо говорили, что на местах широко практикуется обратное явление: не предприятия и цеха являются шефами, а отделы народного образования и школы осуществляют шефство над предприятиями. По мнению выступавших, этим «вверх ногами ставится... партийная установка относительно того, что всюду и везде должно быть рабочее руководство... получается обратное...

---

¹ ГАРФ. Д. 2114. Л. 19.

² Там же. Д. 1903. Л. 19.

³ Там же. Д. 2122. Л. 14.

⁴ Там же. Д. 1903. Л. 14. 19.

⁵ Там же. Д. 2114. Л. 19.

студенты и учащиеся ходят по цехам и уговаривают рабочих вступить в кружок ликбеза»¹. На ряде предприятий как, например, на московском заводе «Серп и молот», шефство над учреждениями Наркомпроса, не успев дать серьезных результатов, быстро пошло на спад. На формализм и трудности в шефской работе неоднократно указывал нарком просвещения: «Нередко на местах, – отмечал он в марте 1932 г., – бездействуют советы культурного строительства, немало встречается сопротивления в самой рабочей и колхозной массе»².

В результате А.С. Бубнов пришел к выводу, что деятельность выдвиженцев и сравнительно малочисленного рабочего актива, даже при отличном качестве их работы, не в состоянии серьезно повлиять во всероссийском масштабе на решение грандиозных задач культурной революции. Для этого он предложил организовать массовое «движение сотен тысяч, миллионов, рабочих и колхозников» [1, с. 5]. Новую идею поддержала коллегия Наркомпроса и актив завода им. Лепсе. 6 мая 1931 г. на их расширенном совместном заседании было признано необходимым вовлекать рабочих не только в шефство над органами народного образования, но и в массовую культурно-просветительскую работу среди населения. По результатам совещания подготовлено соответствующее обращение рабочих завода им. Лепсе ко всем трудовым коллективам страны, что положило начало широкой пропагандистской и организаторской работе по привлечению к участию в культурном строительстве миллионных масс населения. Обращение поддержали ряд предприятий Москвы, Ленинграда, Иванова и др. городов. В ответ на это было решено провести месячник культурного строительства, в ходе которого разработать единый план культурной работы заводов, совхозов, машинно-тракторных станций (МТС) и сельских советов. Для организации месячника на места командировались 20 представителей Наркомпроса. Им ставилась задача вовлечь в движение ударни-

ков производства, передовых рабочих и колхозников, а также организовать сеть кружков и курсов по обучению подобранного актива [2, с. 475].

Массовое движение миллионов, за которое ратовал А.С. Бубнов, быстро набирало темпы. Оно получило название культпохода или культпоходного движения, а его участники – культармейцев. В него вовлекались рабочие и колхозники, инженеры, врачи, агрономы, учителя, студенты и старшекласники. К концу 1932 г. в стране насчитывалось 3 млн. культармейцев. В отличие от рабочих-выдвиженцев, осуществлявших шефство над органами народного образования, участники культпохода нацеливались на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью детей, на осуществление контроля за строительством учреждений и объектов культуры, работой дошкольных учреждений. Для Наркомпроса важным являлось не только и не столько участие в этом деле огромного количества людей, сколько привлечение с помощью массового движения больших внебюджетных средств в народное образование и культуру. Только по Московской области профсоюзные, хозяйственные и общественные организации внесли на нужды образования и культуры в 1931 г. 150 млн. рублей, удвоив тем самым бюджет Мособлоно. По РСФСР сумма внебюджетных ассигнований в результате культпоходного движения выросла за год почти вдвое [1, с. 20-21].

Одной из главных задач культпоходного движения считалась борьба за всеобщее начальное и семилетнее образование. В связи с этим культармейцы создавали фонды помощи всеобучу, организовывали для школьников горячие завтраки, подвоз детей в школу, шили им одежду, проводили среди родителей и населения разъяснительную работу о необходимости всеобуча. Участники культпохода вели работу по ликвидации неграмотности среди взрослых, по привлечению населения на различные курсы, в том числе на курсы подготовки учителей начальной школы.

Результаты организованных Наркомпросом, поистине всенародных усилий, давали

¹ ГАРФ. Оп. 70. Д. 384. Л. 2.

² Там же. Оп. 69. Д. 1182. Л. 16.

положительную отдачу. Уже в 1930/31 учебном году российские школы сумели принять всех ребят 8-15-летнего возраста, нуждающихся в начальном обучении. Со следующего года дети, окончившие начальную школу, в обязательном порядке стали зачисляться в пятый класс семилетней школы. В 1934 г. А.С. Бубнов официально заявил, что задача введения всеобщего начального обучения Наркомпросом выполнена.

Широкое привлечение общественности помогало и в решении таких сложных и грандиозных задач, как ликвидация неграмотности взрослого населения и культурное обслуживание тружеников промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Признав работу Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности неудовлетворительной¹, ее председатель – А.С. Бубнов, чтобы переломить ситуацию, предложил максимально использовать силы общественности: провести «массовую мобилизацию и переброску культурных сил города на крупнейшие предприятия, новые стройки, колхозы, районы сплошной коллективизации..., мобилизовать 10 тысяч просвещенцев для ликбеза..., вовлечь... комсомольск(ие) организации в борьбу за сплошную грамотность»². Вопросы усиления борьбы с неграмотностью выносились на обсуждение пленумов крайкомов и обкомов ВКП(б), комсомольских и профсоюзных организаций, собраний рабочих и колхозников, на страницы периодической печати. В ходе обсуждений вырабатывались меры по привлечению к борьбе с неграмотностью каждого грамотного гражданина страны («Грамотный, обучи неграмотного!»), по созданию условий и стимулов для учебы каждому рабочему и колхознику. Важным стимулом послужило то обстоятельство, что обучение на курсах ликбеза сделали обязательным для всех неграмотных членов партии и комсомола, для кандидатов на выдвижение в актив или на административную работу. В края и области России Наркомпрос командировал

работников просвещения для оказания помощи в ликвидации неграмотности. В Москве и краевых центрах началась массовая мобилизация «студентов-националов для посылки в национальные районы для ликвидации прорывов в ликбезработе»³. Проводились учет и расстановка всех лиц, которые могли бы использоваться в качестве преподавателей на курсах ликбеза. Для них создавались курсы подготовки и переподготовки. Всем учреждениям и предприятиям предписывалось разработать «единый культурный план», уделив в нем особое внимание обучению неграмотных работников и женщин-работниц.

Требования о расширении и активизации работы по ликвидации неграмотности вызвали у ответственных исполнителей не только естественное стремление к решению проблемы, но и желание представить свою деятельность в лучшем, порой приукрашенном виде, выйти в передовики. Тем более, что, взявшие это дело под свой контроль партийные органы ждали положительных отчетов и высоких показателей. В краях, областях и национальных автономиях принимались зачастую завышенные обязательства с обещаниями ликвидировать безграмотность взрослых в самое ближайшее время. Так, Краснодарский крайком партии представил план превращения «Северного Кавказа в край сплошной грамотности» уже к концу 1931 г.⁴

Но наряду с принятием явно нереальных планов и обязательств вырабатывались новые и вполне действенные формы работы в рамках развернувшегося культпоходного движения. Нижне-Волжский крайон докладывал в Наркомпрос о создании «150-тысячной армии культармейцев и общественников», о внедрении новых организационных форм культурной работы, в частности, о шефстве «пролетарского города над коллективизирующейся деревней». В ходе этого шефства осуществлялись сбор денежных средств, вовлечение населения в члены общества «Долой неграмотность» (ОДН), подписка на журнал для малограмотных. Такой работой было за-

¹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1903. Л. 48.

² Там же. Д. 2112. Л. 28.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2112. Л. 29.

нято семь тысяч городских культурмейцев, вокруг которых сформировался широкий слой сельского актива.

Не менее важным направлением шефской работы являлось культурное строительство на новостройках и крупных промышленных предприятиях. 26 января 1931 г. коллегия Наркомпроса заслушала доклады заведующих отделами народного образования Урала и Западной Сибири о культурном строительстве в Кузбассе¹. Докладчики считали состояние проводимой работы удовлетворительным и даже успешным. Однако посланная в Кузбасс комиссия Наркомпроса и рабочей бригады завода им. Лепсе оценила положение дел с культурным строительством на Кузнецком металлургическом заводе как «совершенно неудовлетворительное». Местные работники, по мнению комиссии, руководствовались «теориями объективной невозможности развертывать в условиях новостроек культурную работу»². Наркомпрос потребовал в обязательном порядке включать в планы работы отделов народного образования специальный раздел о культурном обслуживании рабочих районов, строящихся промышленных объектов, совхозов, крупных колхозов и районов сплошной коллективизации. Для придания работе широкого размаха рекомендовалось полнее использовать возможности культпохода.

Обсуждение вопросов культурного строительства с обязательным принятием конкретных и выполнимых решений вошло и в систему работы Наркомпроса. В июне 1931 г. его коллегия рассмотрела вопрос о культурном строительстве на Сталинградском тракторном заводе, в июле – в Бурят-Монголии, в августе – в угольных районах России, в сентябре – на Кузнецкстрое. В 1932 г. были изданы приказы Наркомпроса о культурном обслуживании строительства Караганды, о культурно-бытовом строительстве на водном транспорте, о плане культурного обслуживания рабочих мясной промышленности и др. Выполнение всех этих планов и

распоряжений силами штатных сотрудников Наркомпроса без привлечения рабочего актива и широких слоев общественности не представлялось возможным. Тем более, что задачи культурного обслуживания выходили далеко за рамки непосредственных интересов наркомата просвещения. Своеобразной базой, полигоном Наркомпроса, где проверялись и отрабатывались формы и методы культурного обслуживания новостроек, стал Магнитострой. В 1931 г. А.С. Бубнов, побывав на «Магнитке», детально ознакомился с развернувшимся там культурным строительством и издал по результатам своей поездки специальный приказ. В документе отмечался «недостаточный размах... массовых культурных мероприятий (ликбез, подготовка кадров массовой квалификации, распространение технических знаний, дошкольные учреждения, библиотечное дело и т. д.)»³. Напоминалось о необходимости широкого привлечения к делу культурного строительства рабочих и инженерно-технического состава, представителей профсоюзов, комсомола, хозяйственников и добровольных общественников. Из документа следовало, что вся культурно-просветительская и просветительская работа на новостройке должна стоять в подчиненном, по отношению к производству, положении, превратиться в прямом смысле в культурное обслуживание строительства. При этом работникам народного образования и культурмейцам ставились задачи сугубо производственного характера: сплотить десятки тысяч рабочих гигантского комбината «трудовым энтузиазмом и дисциплиной в целях выполнения ближайшей задачи – пуска двух доменных печей...», увеличивать темпы строительства, внедрять соревнование и ударничество, ликвидировать текучесть рабочей силы, добиться максимального использования механизмов и т. п. Документ прямо требовал подчинить этим целям, поставить им на службу всю работу «по народному просвещению и... культурно-бытовому обслуживанию рабочей массы». Нарком приказал командировать на «Магнитку» бригаду

---

¹ ГАРФ. Л. 51–52.

² Там же. Д. 2113. Л. 47.

³ Там же. Д. 2126. Л. 62–66.

сотрудников Наркомпроса, которая, не занимаясь какими-либо проверками, должна сосредоточиться на практическом развертывании работы по культурному строительству. Заведующему Уральским облоно предписывалось взять под особый контроль работу по культурному обслуживанию Магнитогорского строительства и о её результатах лично докладывать наркомпросу раз в две декады. Заведующему Огизом поручалось дополнительно, вне очереди, направить на «Магнитку» библиотеки массовой и технической литературы для рабочих, наладить издание соответствующих листовок и брошюр. Дополнительные средства выделялись на расширение сети стационарных и передвижных киноустановок, а также для других нужд культурного строительства. На укрепление отделов народного образования Урала и общеобразовательных школ направлялись дополнительно квалифицированные специалисты из центральных городов России. 25 января 1932 г. был издан приказ Наркомпроса РСФСР «О совершенствовании культурного строительства на Магнитострое, превращению его в образцовую базу культурной работы»¹.

Поездки руководящих работников просвещения на Урал, объективное обсуждение проблем культурного строительства на заседаниях коллегии Наркомпроса привели инициаторов «культпохода миллионов» к убеждению, что удержать на длительный срок огромное количество привлеченных к этому делу общественников не удастся. Катастрофически редящие ряды бесплатно работающих культурмейцев нуждались в регулярном пополнении. Новых же общественников требовалось обучать, стимулировать и направлять на конкретную работу, что требовало значительного времени и дополнительных средств. Предприятия и учреждения крайне неохотно выделяли работников для нужд

культурного строительства. Чтобы иметь в своих руках реальные рычаги воздействия на другие наркоматы и ведомства, А.С. Бубнов добился в апреле 1931 г. создания при Президиуме ВЦИК РСФСР специального органа – Совета культурного строительства, задачей которого являлось проведение в жизнь единого плана культурного строительства. Совет получил право контролировать все государственные органы России по вопросам их участия в соответствующей кампании, а также – привлекать к этому делу любые общественные организации². Это позволило на непродолжительное время стабилизировать обстановку с привлечением общественных помощников Наркомпроса к делу просвещения и культурного строительства.

Таким образом, «орабочивание» аппарата Наркомпроса трансформировалось в широкую систему шефских связей органов народного образования с производственными коллективами. Опыт этих начинаний показал, что участие общественности в деле просвещения и культурного строительства может давать положительный эффект при решении таких сложных задач, как организация всеобщего обучения детей, ликвидация неграмотности среди взрослых, привлечение трудящихся к обучению на различных курсах, оказание материальной помощи школьникам и студентам, расширение сети дошкольных учреждений и др. Вместе с тем заорганизованность, парадность, погоня за высокими показателями значительно снижали коэффициент полезной деятельности как Наркомпроса, так и его добровольных помощников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бубнов А.С. Всеобщее и политехнизация массовой школы. – М., 1931.
2. Славный путь Ленинского комсомола. Т. 1. – М.: Молодая гвардия, 1974.

¹ ГАРФ. Д. 2132. Л. 123.

² Там же. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2128. Л. 91.